

Выпуск газеты осуществлен за счет избирательного фонда Северодонецкой городской организации «Партии зеленых Украины» и по договору с ПЗУ. В список кандидатов в депутаты горсовета от ПЗУ входят члены ПЗУ и Северодонецкой городской экологической ассоциации «Зеленый свит». В избирательных бюллетенях по выборам в городской совет этот список будет под номером 20.

ВЫБОРЫ ДЕПУТАТОВ СЕВЕРОДОНЕЦКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА

Уважаемые северодончане!

Впервые депутаты северодонецкого городского совета будут избираться по партийным спискам. В бюллетене (голубого цвета) будут указаны названия партий и первые пятерки кандидатов, идущих по этому списку.

Обратите внимание, что, голосуя за указанную в этом бюллетене партию, вы голосуете не за известных всей стране политических лидеров, а за конкретных жителей Северодонца. Так, ставя отметку в этом бюллетене за Партию регионов, вы голосуете не за В.Ф. Януковича, а за Ю.А. Головка.

Мы приводим информацию о партиях и первых пятёрках, которые будут включены в бюллетени по выборам депутатов горсовета. Пожалуйста, ознакомьтесь с этой информацией и сделайте осознанный выбор. Времени на избирательном участке, куда вы придете 26 марта, будет меньше, чем сейчас. Определитесь заранее!

Партия зеленых Украины, номер 20 в бюллетене.

1. Партия «Віче» (Киреев Р.В., Ворочек Г.М., Агафонова В.П., Левін І.П., Кобець В.І.);
2. Партия «Совість України» (Бондар С.В., Коптенкова М.В., Котов Р.В.);
3. Блок Юлії Тимошенко (Самарський С.В., Красюк Р.О., Кравченко В.С., Шишов В.В., Сімірня С.В.);
4. Ліберальна партія України (Давиденко Л.В., Приходько В.В.);
5. Партия «Вперед, Україно!» (Літвін О.О., Левіна Л.В.);
6. Блок Костенка і Площа (Шевчук В.А., Романова Л.А., Постільга М.І., Галабурда Н.І., Сняк Н.М.);
7. Народно-Демократична партія (Рябенко П.Л., Твердохлібов В.В., Касьянов А.В., Новоселецький Ю.В., Дем'яненко В.В.);
8. Партия «Молода Україна» (Жученко В.Л., Чехута М.І., Манько А.М., Гладков В.М., Бережний В.П.);
9. Партия «Трудова Україна» (Зернін В.О., Ковальов Є.І., Паничок Т.М., Зерніна М.В., Липко Н.М.);
10. Партия «Союз. Чернобыль. Україна» (Фіалковська А.А., Кузнецова К.С., Реутов М.Є., Горбенко В.М., Каргін Д.О.);
11. Комуністична партія України (Д'яков С.Г., Гуленко С.О., Літвінов М.В., Єрмаков І.М., Матвієнко А.М.);
12. Партия «Відродження» (Дядик Ю.В., Березніченко Ю.М., Бондарев О.О., Підгорний В.Л., Волкова Н.В.);
13. Блок «Влада народу» (Радченко Б.О., Марченко Г.О., Макачук А.П., Радченко С.В., Влащенко В.О.);
14. Партия «Християнсько-Демократичний Союз» (Носевич С.В., Корнющин І.С., Дятченко Д.О., Чеботарьов Е.В., Воронинцева М.Д.);
15. Партия «Народний Союз Наша Україна» (Сакіра В.М., Коваленко Т.І., Луценко В.М., Кириченко Б.Г., Солодкий Г.М.);
16. Партия «Солідарність жінок України» (Журба Т.І., Ночовка Л.В., Бикова О.В., Дроботова І.Є.);
17. Народний блок Литвина (Маслов Є.О., Кравченко Р.В., Теллова І.С., Єрмоленко В.В., Сербін А.Ю.);
18. Партия національно-економічного розвитку України (Волох Г.О., Артюх І.С., Морозова О.В.);
19. Опозиційний блок «НЕ ТАК!» (Ткачук В.П., Кравцова Є.О., Васильєв С.М., Євсюков С.П., Япринцев М.З.);
20. Партия Зеленых Украины (Светіков О.О., Княгницький Г.С., Камішан С.І., Зарвоський О.С., Яшин І.П.);
21. Выборчий блок «Євген Марчук – Єдність» (Талдонова Л.О., Ященко Ю.М., Гринько О.В., Сорочкін В.В., Сокирко М.Я.);
22. Партия регіонів (Головка Ю.О., Марініч Е.Ю., Дядик С.М., Хановченко В.І., Бринза В.О.);
23. Партия промисловців і підприємців України (Архипов О.Г., Богданенко А.Л., Бебешко О.Л., Машко Н.М., Жук О.М.);
24. Соціалістична Партия України (Кунченко О.П., Лисак О.І., Кравченко В.Г., Кузьмін Ю.К., Панаїт Ю.В.);
25. Українська Консервативна партія (Трофименко В.І.);
26. Народний Рух України (Білоцерківська Р.М., Перекупка А.М., Тесленко Г.А., Руденко О.П., Радченко І.В.);
27. Громадянська партія «Пора» (Безим'яний В.М., Васильченко М.В., Герасименко В.В., Котляр М.І., Мишуннова (Ленская) В.В.);
28. Партия «Реформи і Порядок» (Устименко С.І., Криворучко С.П., Гребельний О.В., Пойманов В.В., Ярош В.В.);
29. Блок Наталії Вітренко «Народна опозиція» (Есаулова Л.Д., Есаулов Р.О., Протопопов Я.Д., Данільченко С.П., Валуїков С.П.).

Нужны ли городу инвестиции?

В названии статьи мы задали вопрос, на который каждый житель наверняка ответит: «Конечно, нужны!». Однако все ли инвесторы нужны городу?

В передаче «От первого лица» наш действующий мэр Грицишин В.Е. рассказал жителям о том, что в Северодонецк «приходят» инвестиции в сумме 65 млн. евро на строительство завода по уничтожению мусора. А нужны ли городу такие инвестиции?

Никто не спорит с тем, что с мусором нужно бороться, однако, что такое этот завод, строительство которого предлагает мэр? Во-первых, начнем со стоимости – 65 млн. евро. Судя по тому, что цена названа в евро, завод – не украинский, инвестор, следовательно, тоже. Но мы знаем, что срок окупаемости, устанавливаемый иностранными инвесторами – 5 лет. Следовательно, прибыль от уничтожения мусора на этом заводе должна составлять 13 млн. евро в год. Будет ли Северодонецк выбрасывать столько мусора? Конечно, нет. Значит для того, чтобы загрузить этот завод, мусор нужно будет возить со всей Луганской области, а, учитывая размер прибыли (более 1 млн. евро в месяц), возможно еще и с Донецкой.

А что будет давать городу этот завод? Может быть огромное количество рабочих мест? Нет, ведь заводы такого уровня в основном работают в полном автомате. Следовательно, рабочих

мест будет создано от силы один или два десятка. Отчисления в городской бюджет? Да, наверняка, какие-то отчисления будут, но все ли можно измерить деньгами? Как измерить деньгами здоровье 150 тыс. северодончан, проживающих рядом с этим заводом, или дискомфорт от «запаха» при скоплении этого мусора?

Но тогда почему же г-н Грицишин решил строить завод, не спросив мнение горожан, насколько оправдано это решение? Такие заводы строят либо возле мегаполисов, либо там, где руководство города дает разрешение на размещение завода, потому что не каждый мэр готов, не спросив у жителей, дать разрешение на строительство. Что же позволяет Грицишину давать такое разрешение? Это наше молчание и чувство «царя» в нашем городе.

Но одно ли пренебрежение к интересам горожан подтолкнуло Грицишина? Мы знаем, что строительство таких заводов сопровождается коррупционными скандалами, называются суммы в миллионы долларов, которые дают чиновникам, готовым продать здоровье и будущее горожан.

Так, может, стоит спросить у Грицишина: за сколько он нас продал? И удивиться цинизму этого человека, который выдает это за достижение в привлечении инвестиций?

А теперь мы повторим свой вопрос: «Нужны ли городу инвестиции?»

ЧИТАТЕЛЬ

ОСТАНОВИТЬ ХИМИЧЕСКИЙ «ЧЕРНОБЫЛЬ»

Полученное нами письмо читателя подписано не было; содержит оно и некоторые ошибки. Но важность его трудно переоценить, поскольку это первая реакция северодончан на серьезную опасность, на которую обрекает их местная власть.

Напомним, что несколько лет назад жители Северодонца дружно (хотя и по команде из исполкома) собрались на площади Победы протестовать против создания установки сжигания пестицидов на рубежанском заводе «Краситель». Угроза тогда была почти что вымышленной, потому что никто не давал разрешения на строительство такой установки. Но страсти были нешуточные.

Мусоросжигательные же заводы, даже самые современные, являются экологически более опасными объектами, чем установка сжигания химических отходов. И любые попытки строить такие объекты в странах Европейского Союза вызывают столь бурные протесты общественности, что заканчиваются обычно полным фиаско.

За комментариями мы обратились в один из ведущих научных центров города в области экологии – НИИ «Водоочистные технологии». Его генеральный директор Михаил Ивонин разделяет нашу озабоченность. И не только как специалист, но и как кандидат на должность городского головы. Можно ожидать, что в случае его избрания опасный для города проект не будет реализован.

В связи с заявлением (о намерении в течение нескольких недель подписать договор о строительстве мусоросжигательного завода) нынешнего городского головы Северодонца Владимира Грицишина мы должны предупредить жителей города о реально грозившей им опасности. Ведь все, даже самые современные такие заводы, относятся к объектам повышенной экологической опасности. Это не наш вымысел, это Постановление Кабинета Министров Украины от 17 июля 1995 года №554.

Чем опасно сжигание мусора, почему мусоросжигательные заводы являются врагом номер один зеленых во всем мире? Состав бытового мусора очень сложный, к тому же постоянно меняющийся. При сжигании в состав дымовых газов переходят все содержащиеся в нем вредные вещества, например, тяжелые металлы (такие, как ртуть, кадмий, свинец, висмут, медь и многие другие). Кроме того, при этом образуются токсичные продукты неполного сгорания органических веществ такие, как полиароматические углеводороды (ПАУ), являющиеся опаснейшими канцерогенами. Впрочем, эта проблема была известна достаточно давно, и она не препятствовала широкому распространению мусоросжигательных технологий в странах Запада в 70–80-е годы.

Однако в конце 80-х годов было открыто, что при сжигании мусора (прежде всего, хлорорганических полимерных материалов) образуются диоксины. Это чрезвычайно опасные вещества, которые в природных условиях разлагаются очень долго, а вред живым организмам наносят, попадая в них в ничтожных количествах. Так, при сжигании на мусоросжигательном заводе 1 килограмма поливинилхлорида, из которого изготовлены многие виды линолеума, оконных рам, электрооборудования, образуется до 50 микрограммов диоксинов. Этого коли-

чества достаточно для развития раковых опухолей у 50 000 лабораторных животных. Оказалось, что большая часть диоксинов,

выбрасываемых в настоящее время в окружающую среду, образуется как раз при сжигании мусора.

Поэтому территория, на которой расположены мусоросжигатели, быстро превращается в опасную для проживания людей. Именно после этого открытия начались массовые выступления зеленых против строительства мусоросжигательных заводов по всему миру, в результате чего в Западной Европе и в США оно практически прекратилось. За восемь последних лет в США не построено ни одного нового завода.

Да, безусловно, современные мусоросжигательные заводы оснащены эффективными фильтрами, которые улавливают из дымовых газов большую часть загрязнений. Только вот сами загрязнения никуда при этом не деваются, фильтры приходится чистить и опасные токсиканты накапливаются в твердых отходах. Совместно с неорганической частью мусора, которая не горит. В результате из 3 кг нетоксичных бытовых отходов получают 1 кг отходов токсичных, которые необходимо держать в специальных хранилищах.

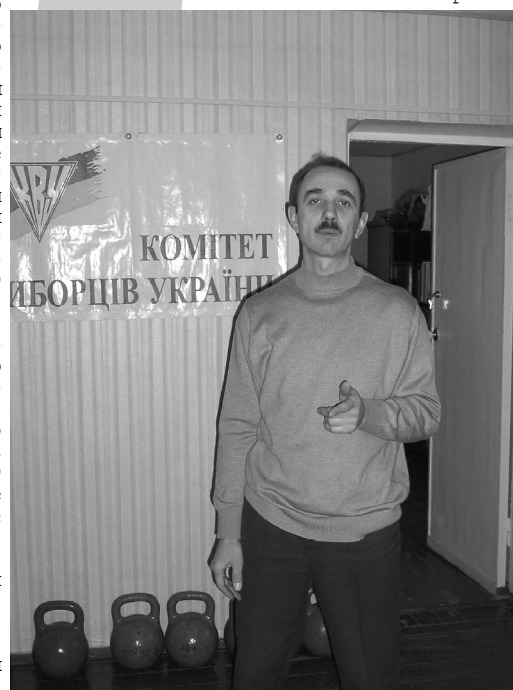
Увы, западные корпорации, которые специализируются на строительстве таких экологически опасных объектов, продолжают их создавать: по данным журнала «Уолл-Стрит Джорнал» планируется построить еще 200 мусоросжигательных заводов. Только теперь они поставляются в страны Юго-Восточной Азии и Восточной Европы. То бишь к нам. В качестве приманки для широкой публики используются мифы о якобы производимой попутно дешевой электроэнергии и ... о привлечении частных инвестиций. Впрочем, главный инструмент, по свидетельству западной прессы, все-таки другой – это взятки муниципальных руководителям, достигающие миллиона долларов за сделку.

Известно, что сыр бывает бесплатным только в мышловке. Корпорации, предлагающие подобные инвестиции, вовсе не занимаются благотельностью, они планируют вернуть вложенные деньги, включая взятки. Да еще с прибылью. Вот только за счет чего эта прибыль может быть получена? Приведем цитату из экспертного заключения о проекте МСЗ в Костроме (1997 г.): «По расчету разработчиков стоимость сжигания 1 т мусора составляет 225 тыс. руб. При рентабельности 45% эта величина увеличивается до 338 тыс. руб./т, что в 235 раз дороже вывоза на свалку». Возможно, эти цифры завышены. Но вот еще один пример. Жители Вены дополнительно к ставке вывоза мусора платят по 219 евро в год из своих налогов, собираемых муниципалитетом. По реалиям Украины – из городского бюджета.

Но бюджет Северодонца – это не бюджет Вены или Москвы, здесь таких денег нет. А потому за открытием мусоросжигательного завода неизбежно последует повышение тарифа на вывоз мусора. И не на копейки, а в разы. Но главное, по нашему убеждению, все-таки не в деньгах. Главное то, что с созданием такого объекта, который действительно будет обслуживать далеко не только Северодонецк, слишком велик риск загрязнения территории диоксидами и другими токсикантами. Внуки Грицишина после этого уедут жить в более чистое место. Не исключено, в Европу, где такие заводы не строят, но с удовольствием поставляют их нам. А наши?

Может быть время остановить такого мэра? Или он у нас настолько хорош, что мы готовы за него умереть сами, и пожертвовать своими детьми и внуками?

Сергей КАМЫШАН,
председатель СГЭА «Зеленый свит»,
кандидат в депутаты горсовета от Партии зеленых Украины

Алексей Алексеевич! Мне приходилось говорить с бывшими студентами СТИ, которые Вас помнят, как преподавателя. Их отзывы были весьма лестными. Но, как мне известно, в СТИ Вы больше не работаете?

Это правда. Из СТИ я был уволен летом 2001 года. Официально, по приказу – в связи с окончанием срока трудового контракта. Но о том, что подобное произойдет, мне стало известно еще в конце 2000 года. Прочитайте статью «Демократия по-Северодонецки» в «Третьем секторе» №3 (декабрь 2000 года), там довольно точно описано то, что потом произошло.

После увольнения был долгий судебный процесс о восстановлении, это дело до сих пор находится на рассмотрении в Верховном Суде. Как и большая часть других дел, о которых северодонецкая власть давно ругалась, что она эти суды у меня выиграла. Я надеюсь, что в конце концов удастся доказать, что мое увольнение из СТИ было незаконным. А после того, как Грицишин перестанет быть мэром, видимо, будет доказано и то, что на увольнение Светикова был заказ.

Должен сказать, что увольнение с работы людей, которые в чем-то не угодили Владимиру Грицишину, является достаточно обычным делом для Северодонца последних 12 лет, я могу назвать еще несколько фамилий «внезапно» потерявших работу.

То есть инициатором увольнения была городская власть? Вы пострадали за свою позицию?

Пострадал? Ну если только морально. Я всегда просчитывал последствия событий дальше, чем мои оппоненты; просчитывал и свое увольнение из СТИ. Причем, может это прозвучит парадоксально, но в материальном плане оно было мне выгодным. Работа доцента в украинском вузе оплачивается, увы, в значительно меньшем размере, чем реально стоит мое рабочее время. А взятки я никогда не брал: ни когда работал в исполкоме, ни когда работал преподавателем в СТИ. И не намерен этого делать в будущем.

Поверьте, что это не бравада. Последние 10 лет у меня не было необходимости в получении подобных незаконных доходов. Приведу такой пример: для регистрации в качестве кандидата в депутаты я подал декларацию за 2004 год. Это данные открытые, которые могут публиковаться. Так вот, мой годовой доход за 2004 год превышал годовую зарплату доцента более чем в 10 раз.

Другое дело, что мне нравилось работать со студентами, и, как мне кажется, моя работа была достаточно полезна для них. Думаю, что от моего увольнения пострадали больше всего они.

Вы говорите об очень приличных суммах. У Вас есть бизнес?
Давайте уточним. Бизнес – это английское слово, которое на русский язык переводится как «дело». Там оно несет совсем другой смысл, чем у нас. Бизнесменом в этом смысле является человек, который зарабатывает сам, со своего дела, а не является наемным работником. У нас же смысл этого слова совсем другой, у нас бизнесмен – это человек, на которого работают другие люди.

У меня нет магазинов, фабрик и заводов, нет наемных работников. Но и нет места работы в привычном смысле этого слова, нет начальника. На жизнь я зарабатываю собственным трудом, преимущественно, как частный предприниматель. Например, провожу обучающие семинары, тренинги. То есть практически занимаюсь преподавательской деятельностью, но за большие деньги, чем зарплата доцента. Получаю я их безналичными, через расчетный счет.

Достаточно дорого стоят также квалифицированные информационные и юридические услуги. Проблема лишь в том, чтобы иметь заказы на такие услуги. Это зависит не только от квалификации, но и от известности потенциальных заказчиков. У меня это пока получается.

Тем не менее, в городе считали, что Вы якобы «обвиненный», и что именно по этой причине Вы занимаетесь «очернительством» властью.

Ну, для Северодонца подобные слухи в порядке вещей. По моему, здесь их специально «производят». Например, относительно Петра Чернышина сегодня тиражируется миф, что он якобы «неудачник». И чуть ли не никомушний хозяйственник. Но это абсолютно не так. В действительности результаты работы Чернышина в Кременском районе очень даже приличные, надо только пользоваться реальными фактами, а не «версиями» СТБ. Человек, прийдя в район, вдохнул в систему управления интеллект и энергетичку, и результат этого достаточно очевиден. Понятно, что его не замечают те кремляне, которые рассчитывали на должности после «майдана», и люди, которые после того же майдана расстались со своими креслами. Их-то и извлекает «на свет» пропагандистская машина нынешней северодонецкой власти. Ради борьбы с главным конкурентом.

Что касается меня лично, то я достаточно успешный человек, я сам определяю свою судьбу. За что, собственно, я должен быть «обвиненным» на Владимира Грицишина?

Например, за увольнение Вас из исполкома в 1995 году.
Вы правильно сказали, в 1995 году. Десять лет назад. Не слышим ли большой срок для того, чтобы отношение человека к происходящему в городе списывать на «обиду»? Все это манипуляция, причем достаточно примитивные. Типа мэр классный, все его любят, а кто не любит, то это все обвинение. А в предельном случае – большие, шелупонь и пр. Кстати, из исполкома меня никто не увольнял, это была моя инициатива. Хорошо просчитанный выбор.

Нельзя ли с этого места подробнее? Как Вы попали в исполком и почему ушли?

Вообще-то науку на политику я променял еще в 1990 году, когда был избран в городской совет. Пошел туда осознанно: это было время крутого поворота в истории страны, и казалось, что во власти будут востребованы люди, которые умеют думать. Увы, этого пока не случилось, во власти людей умных слишком мало. Пробивных, умекших договариваться, жестких до хамства, хорошо организованных – этих сколько угодно, а вот интеллекта там критически не хватает. Результаты мы видим. И результаты не могут быть другими, пока в коридорах власти, северодонецкой в том числе, не появятся интеллектуалы.

Надо сказать, что я никогда не искал должностей и никогда за них не держался. И, кстати, никогда не исполнял какого-либо дополнительного уважения к людям только потому, что они обладают какими-то портфелями. Не было у меня должностей и в городском совете образца 1990 года. Но у меня было две функции, которые зависели не от должности, а от способностей: я был рупором северодонецкой оппозиции (может, это и нескромно, но свобода слова в Северодонце началась с меня) и ее мозговым центром. По крайней мере, одним из таких центров. В формировании новой стратегии управления городом – в первую очередь.

Избранный в 1994 году мэром Владимир Грицишин хоть и был «героем-одиночкой», но три года до выборов имел отношение к северодонецким демократам. При этом реальной команды после победы на выборах 1994 года у него не было. И уже на

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Светиков Алексей Алексеевич. Возраст 50 лет. Беспартийный. Образование высшее, в 1984 году закончил Рубжанский филиал Ворошиловградского машиностроительного института по специальности «Технология неорганических веществ». В 1989 году защитил кандидатскую диссертацию по этой же специальности. Работать начал в 1974 году аппаратчиком на северодонецком «Азоте» (тогда СХК). Продолжил трудовой путь в Северодонецком «Оргхиме» и в Северодонецком филиале ГИАП. С 1981 по 2001 годы работал в Северодонецком технологическом институте, с 1991 года в должности доцента. Преподавал дисциплины циклов химической технологии и технической экологии.

С 1990 года активно занимался общественно-политической деятельностью: депутат городского совета (1990-1994 годы), заместитель председателя городской экологической ассоциации «Зеленый свет» (с 1994 года по настоящее время), председатель правления Луганского областного отделения ВОО «Комитет избирателей Украины». Правозащитник. Журналист, известный в Северодонце как редактор газет «Акцент» (издавалась в 1996-1998 годах) и «Третий сектор». Автору интервью посчастливилось работать с Алексеем Светиковым, но тем интереснее было брать интервью. Люди такого масштаба крайне редко бывают настолько скромными и закрытыми, что о них больше известны вымыслы, чем правда.

следующий день после избрания он позвонил мне и предложил с ним поработать. Замечу, что во время самой избирательной кампании я Грицишина не поддерживал: во время первого тура был доверенным лицом другого кандидата, во время второго – не поддерживал никого.

Таким вот образом я появился в исполкоме: вначале как советник, затем как руководитель экономического совета, затем, в декабре 1994 года, перешел из СТИ в исполком на должность зампреда по экономике.

Должен сказать, что к этому времени я был молодым (относительно) и перспективным ученым, работал над докторской диссертацией, публиковал довольно много научных трудов в области технической экологии. Полторы ставки преподавателя в СТИ плюс доплата за НИР в принципе позволяли обеспечивать семью материально. Но за годы депутатства накопились определенные идеи по управлению городом, которые хотелось реализовать. Собственно, ради этого я и рискнул на довольно радикальное изменение собственной судьбы: в результате перехода в исполком в конце 1994 года я практически «умер» как ученый.

Можно в общих чертах об этих идеях?
Только в самых общих. В которых они, собственно, и были сформулированы. В частности, на бумаге: летом 1994 года, еще работая в качестве советника, я подготовил для Грицишина концепцию развития Северодонца. В свое время я ее публиковал, еще в «Акценте».

Общие идеи, которые тогда, в 1994 году, я считал необходимым реализовать:

1. Сокращение использования административного и расширенное использование нормативного принципа управления экономикой города. Что это значит на сегодняшний день? Коммунальные помещения продаются у нас тремя способами: выкупом, по конкурсу и на аукционе. Решения относительно способа продажи принимаются чисто административно: два-три человека собрались, посоветовались и решили. При нормативном подходе решение о способе продажи принимается на основе принятого сессией подробного положения, регламентирующего порядок принятия решения о способе продажи. Которое (положение) должно быть известно не только принимающим решение, но и тем, кого оно касается. Понятно, что в этом случае для чиновников станет невозможным брать «откаты», а острота конкуренции за помещения возрастает.

2. Оценка всех решений местной власти с точки зрения влияния их на финансы города. В целом. На так называемый баланс бюджетно-налоговых потоков. Если перевести это на сегодняшние реалии, но такой пример. В 2005 году исполкомом было принято решение о повышении тарифов на коммунальные услуги. До уровня себестоимости услуг. В том же году было принято решение Правительства о компенсации местным бюджетам потерь, связанных с дотированием предприятий коммунального хозяйства до уровня самоокупаемости. То есть не прими исполком свое решение по тарифам, Северодонецк дополнительно получил бы из госбюджета субвенцию в несколько миллионов гривен.

Понятно, что делать такую оценку сложнее, чем постоянно плакать о том, что Киев не дал троши на те или другие цели.

3. Непрерывный экономический анализ ситуации на предприятиях коммунальной собственности и наибольших не коммунальных предприятиях, с соответствующим реагированием. Именно с этого я, собственно, и начал свою работу в исполкоме в качестве зампреда. Точнее, даже раньше, еще при создании экономического совета.

4. Коллегиальный подход к работе, привлечение к принятию решений возможно большего круга специалистов. Экономический совет и совет общественных организаций и партий были созданы в 1994 году по моей инициативе именно как такие совещательные органы.

Еще раз повторюсь, я пришел в исполком не ради того, чтобы там «накопить» деньги, а ради реализации определенных собственных управленческих идей. И первоначально, в конце 1994 – начале 1995 года, это удавалось. При всех проблемах, которые были связаны с личностью Грицишина и явно вредным влиянием на него Ксупжанова.

Увы, ко второму полугодью 1995 года начали накапливаться тенденции, прямо обратные тем идеям, ради реализации которых я и пришел в исполком.

Решения стали приниматься исключительно административно, причем появилась информация о «цене» принятия таких решений. Вместо взаимодействия отделов исполкома в целях экономического обоснования готовящихся решений здесь все в большей степени разворачивалась подневная борьба групп влияния. Работа экономического совета по анализу финансово-экономического состояния предприятий была превращена в дубинку для установления контроля над директорами, а сами созданные мною коллегиальные органы – в пустушку для произнесения самовосхвалятельных речей от первой osoby. Плюс исполком начал кампанию

сбора средств на различные трубопроводы, осуществляющуюся по методу, более похожему на заурядный рэкет. В чем пришлось принимать участие и мне, как руководителю служб, напрямую работающим с предпринимателями. На этой основе нарастала взаимная межличностная неприязнь.

Возможностей для самореализации не стало, а возлагаемые на меня функции противоречили моим убеждениям. Надо было уходить, и в конце декабря 1995 года я такое решение принял. Еще раз подчеркну, меня не выгоняли, мне даже не предлагали писать заявление по собственному желанию. Но и не удерживали, когда я такое заявление положил на стол Грицишину. Скажу больше, для многих членов

исполкома мое увольнение стало полной неожиданностью.

Что касается материальной стороны, то в результате этого увольнения моя семья стала жить даже лучше. Пока я работал зампредом, я продолжал работать в СТИ на полставки преподавателя. Сразу по возвращении в СТИ мне дали полторы ставки доцента, в результате чего суммарная зарплата увеличилась процентов на 20%. Напомню, что взятки я ни в исполкоме, ни в СТИ не брал, и в то время целиком зависел от размера зарплаты.

Кстати, работа на госслужбе не дала бы мне возможности заниматься частной практикой в качестве предпринимателя, которую я начал в 1996 году. К 2001 году размер моих доходов в этой сфере был таким, что зарплата вузовского преподавателя была лишь определенным доведением.

Но были слухи, что Вы ушли из исполкома, потому что не справились с работой.

Были не только слухи, некоторые особы это прямо заявляли на публике. В связи с чем у меня есть встречные вопросы:

Почему о том, что я якобы не справляюсь, не говорилось в то время, когда я в исполкоме работал? И почти год после того? До начала издания мною газеты «Акцент»?

Вопрос второй: ни одного высказывания или замечания за все время работы в исполкоме я не получил. Тогда не справился с чем? С организацией сбора взяток? Или с организацией поборов с предпринимателей на «стройки века»? Со вторым, к сожалению, справился. Есть трех, какось. Со взятками – точно нет. Не брал. И «наверх» не давал. Что касается собственно работы, то отчет о сделанном лично мною за год работы в должности зампреда я опубликовал в «Северодонецких вистях» в начале 1996 года. Никто написанное там никогда не опровергал. Кстати, в том (1996 года) интервью я достаточно ясно высказался в том плане, что буду продолжать заниматься политикой и общественной работой.

Зачем Вам, известному в Украине правозащитнику, потребовалось место в городском совете?

Уж точно не для того, чтобы иметь какие-то преференции от власти в сфере своей профессиональной деятельности. Мои доходы не зависят от воли городской власти: она не может мне ни помочь, ни помешать. Но...

Такой вот пример. Наша организация (я имею в виду «Комитет избирателей Украины») очень много работала по проблеме местного самоуправления. Только это не та проблема, о которой громко кричат и северодонецкая власть, и мэры других городов. Они требуют увеличения доли местных бюджетов, что звучит примерно так: «Дайте больше бабок, которыми мы лично будем распоряжаться». Для нас же местное самоуправление – это прежде всего обеспечение жильем возможности непосредственно участвовать в принятии решений. Инструментарием для этого являются уставы территориальных громад, органы самоуправления населения, институты непосредственной демократии. Такие, как общественные слушания, общественные инициативы и прочее.

Так вот. Меня, как эксперта, привлекали к разработке уставов территориальных громад Донецка, Черкасс, Луганска. За соответствующую плату. Для Северодонца мы разработали проект устава бесплатно. Еще в 2000 году. Устав до сих не принят. А зачем? Ведь что такое устав территориальной громады? Это документ, возлагающий на местную власть определенные обязательства в ее отношениях с громадой. А нужны ли нашему Владимиру Емельяновичу какие-то обязательства?

Еще одна кричащая проблема – беззащитность людей перед властью. Любой: исполкомом, милицией, пожарниками и подобно. В нашу общественную приемную приходят до 100 человек ежемесячно. То, что они рассказывают, ужасает. Мы, конечно, пытаемся этим людям помочь. И многим действительно помогаем. Но сможем ли сделать это намного лучше, если наш юрист Нина Михайловна Метелкина станет депутатом. И будет принимать людей не как юрист Комитета избирателей Метелкина, а как депутат Метелкина, юрист КИУ.

Хотя и этого мало. Нужно обобщать практику нарушений прав человека, принимать решения, которые были бы направлены на недопущение таких нарушений. Это и оргмероприятия, и оргвыводы. Городского совета, понятно.

Потом, знаете, надоело всевластие в общем-то не очень умных людей. Чтобы изменить ситуацию, надо прийти в совет и начать исправлять ситуацию изнутри.

Что, без Вас этого сделать некому?

А что, есть? Покажите в нынешнем совете депутатов, которые были бы способными не то, чтобы разработать альтернативное предложение, а просто проголосовать против разработанного исполкомом решения? О повышении тарифов, например? Кроме коммунистов, понятно. Остальные демонстрируют единение, которое не снисло даже городскому совету времен развалото социализма.

Я знаю точно, что депутаты горсовета, которые будут избраны по спискам Партии регионов, блока «Не так», Соцпартии, «Батькивщины» будут точно так же единогласными. И ситуация без нас в городе не изменится: северодонецкие труженики и предприниматели будут удерживать город на относительно неплохом уровне, а мэр будет бить себя в грудь, присваивая заслуги лично себе.

В Северодонце зеленые достаточно популярны, чтобы иметь шанс пройти в состав горсовета. Но важно не только это. Важно, чтобы фракция зеленых (Партии зеленых Украины) была бы достаточно большой, чтобы влиять на принятие решений.

Хочу воспользоваться возможностью и призвать северодончан: на выборах депутатов городского совета проголосуйте за Партию зеленых Украины. Наш номер в бюллетене – 20.

От себя добавлю, что первый номер в списке кандидатов в горсовет от ПЗУ – Алексей Светиков.

Интервью у кандидата в депутаты Северодонецкого горсовета А.А.Светикова взяла

Ирина ЧЕРНОБАЙ

Редакция газеты «Третий сектор» г. Рубжане, пр. Юркова, 6.
Редактор А. Светиков. Учредитель Луганское областное отделение Комитета избирателей Украины, Северодонецк 11, а/я 43; тел./факс (06452) 4-21-96; e-mail svuluhans@dstcom.lg.ua
Регистрационное свидетельство № 507 от 25.10.2000 г.
Тираж 40 000. Заказ №
Отпечатано в ДП «Полиграф-Импулс», г. Северодонецк, пл. Победы, 2